

Школьный звонок прозвенел, и закатное солнце, пробиваясь сквозь окно, залило класс тёплым золотым светом. Ученики, переговариваясь и смеясь, выходили из класса парами и тройками, наслаждаясь последними лучами дня. После скучного урока, это было, пожалуй, самое приятное время.— Этот урок был такой скучный, — протянул Чен Тяньюй, поднимаясь со своего места. Он немного потянулся, разминая затекшие после долгого сидения суставы. — Пора домой, — сказала Ло Цинъюй, кладя в карман самодельную повязку, которую рисовала во время урока, не обращая внимания на слова учителя.— Кстати, Цинъюй, чем ты хочешь заниматься в будущем? — с любопытством спросил Чен Тяньюй, обращаясь к девушке, сидевшей рядом. За прошедший день он заметил, что Ло Цинъюй, похоже, не очень интересовалась повышением своих способностей или стремлением стать сильнее.— Зачем? — спросила она безразлично. — Это первый раз, когда ты спрашиваешь меня об этом... — Ло Цинъюй задумчиво прикоснулась к подбородку, словно размышляя над вопросом. Закатное солнце освещало половину её светлого лица и белесые волосы. В этот момент, она выглядела как героиня с картины, прекрасная и немного загадочная. Но надолго её мысли не задержались, и девушка продолжила всё тем же равнодушным тоном: — В конце концов, когда становишься Богоизбранным, у тебя уже не остаётся права выбора, не так ли?— Вступить в Ассоциацию Сверхсил — самый лучший вариант, ведь там, по крайней мере, тебе гарантирован стабильный доход, — ответил Чен Тяньюй, немного печально. Как бывший солдат спецназа, он считал простой взгляд Ло Цинъюй очень опасным, чрезвычайно опасным. Чен Тяньюй положил руку на плечо девушки, его голос стал несколько тяжелее: — Если тебя интересуют только деньги, то лучше забудь об этом.— Насколько я знаю, все псионики из Ассоциации Сверхсил... обязаны каждый месяц участвовать в тайных испытаниях, соответствующих уровню их способностей. — Он говорил медленно, тщательно подбирая слова. — Существуют самые разные тайные места, и многие погибли в них. — И если ты не будешь участвовать, тебя исключат из Ассоциации Сверхсил, и вернуться обратно будет не так просто. Ло Цинъюй слегка вздрогнула, услышав слова Чен Тяньюя. Видя серьёзность его лица, девушка приоткрыла рот, но не смогла произнести ни слова.— В любом случае, подумай об этом хорошенько, — сказал Чен Тяньюй, глядя на неё. — Если у тебя нет готовности к смерти... ты не можешь стать истинным супергероем. Договорив, он повернулся и, обращаясь к Ло Цинъюй, которая всё ещё стояла, как вкопанная, сказал: — Иди домой, Цинъюй. Видя, что Чен Тяньюй собирается уходить, Ло Цинъюй тоже быстро поднялась.— Подожди меня! — крикнула она и поспешила за ним. Но у самого выхода из класса Чен Тяньюй вдруг остановился.— Бах! — Ло Цинъюй не успела затормозить и врезалась в него.— Эх... — вздохнула она, потирая голову, и подошла к Чен Тяньюю. Перед ними появилась прекрасная девушка с длинными чёрными волосами и холодным выражением лица. Несмотря на школьную форму, её лицо оставалось холодным, как горный снег. Она бросила беглый взгляд на них и пошла дальше. Чен Тяньюй узнал её по воспоминаниям прежнего хозяина тела. Мо Нинсюэ, старшая дочь семьи Мо — яблоко их ока. Если он правильно помнит, эта девушка должна быть их старшей сестрой, студентом младших курсов. Говорят, Мо Нинсюэ всегда входит в тройку лучших на экзаменах по тайным испытаниям в младших классах, и она также одна из лучших по всей школе.— Ну... — Ло Цинъюй, заметив, что Чен Тяньюй смотрит на Мо Нинсюэ, слегка надула губы с оттенком недовольства, — Тяньюй, разве старшая сестра Мо красивая? Услышав эти слова, Чен Тяньюй, словно пробудившись от сна, повернулся к Ло Цинъюй. Её лицо покраснело, её взгляд был сердит, но в то же время её щёки слегка горели румянцем, придавая её лицу особую привлекательность.— Нет, не такая красивая, как ты, — ответил Чен Тяньюй, протягивая руку и нежно поглаживая мягкие волосы девушки. Он улыбнулся, словно трогательному ребёнку. Ему казалось, что сейчас он ощущает то же чувство, которое испытывал, когда гладил своего младшего брата по голове. Но реакция Ло Цинъюй была совсем другой: она покраснела, смутилась и немного растерялась. — Что... что?! — она прошептала, сбивчиво и смущённо.— Пошли! — сказала она, поспешно идя вперёд, словно испуганная лань, застывшая в лесу. Видя её смущение, Чен Тяньюй невольно улыбнулся, принимая её слова за скромность. ...Солнце

быстро садилось, небо постепенно темнело. В шестиэтажном старом доме только на третьем этаже горел тусклый жёлтый свет, остальные этажи были погружены во тьму. Жильё здесь, как правило, сдавали в аренду обычные люди без сверхсил. В эпоху супергероев богатство мира всё больше переходило в руки обладателей сверхспособностей. Простым людям было очень трудно зарабатывать на жизнь. Поэтому обычно в это время они всё ещё были на работе, и большинство соседей возвращались домой только после семи-восьми часов вечера. Однако проживание в этом старом районе имело и свои преимущества – арендная плата была очень низкой. Третий этаж, комната 304. В единственной освещённой комнате старая лампочка накаливания, мерцающая тусклым жёлтым светом, уже успела утратить всю свою былую яркость, освещая жизни многих бедных людей, которые изо всех сил старались выжить. И это... дом, который делили Чен Тяньюй и Ло Цинъюй. Квартира была небольшая, около 60 квадратных метров, с двумя спальнями, гостиной, кухней и ванной. Маленький дом. Но он был дешёвым и уютным. Они вдвоём платили всего 1000 даксиньских юаней в месяц. По стечению обстоятельств, оба они были сиротами и получили дар сверхсил. Им полагалась государственная помощь, и каждый месяц оба получали немного больше 2000 юаней в качестве компенсации за бедственное положение. Отдав за аренду по 500 юаней с человека, у них оставалось около 1600 или 1700 юаней, которых, в принципе, хватало, чтобы прожить месяц, если не тратить деньги на что-то лишнее. За входной дверью находилась гостиная, но в ней было очень мало мебели – только стол, стулья, книжный шкаф и старинный телевизор на потрепанном комодe. — Я же говорю, Чен Тяньюй, ты сегодня ведёшь себя странно, — спросила Ло Цинъюй, положив руки на пояс, недоумевая. На людях она пыталась быть вежливой и сдержанной, поэтому не задавала лишних вопросов, но дома всё менялось. Они были вдвоём, и Ло Цинъюй могла позволить себе быть более откровенной. Чен Тяньюй бросил взгляд на Ло Цинъюй. Он удивился, услышав, как она так свободно обращается к нему по имени. На людях она звала его Тяньюй, ласково и нежно, но дома перешла на более формальное. — Неужели? Цинъюй, что ты имеешь в виду? — Чен Тяньюй выглядел растерянным, и, чтобы сменить тему, спросил: — Кстати, Цинъюй, хочешь шашлыки сегодня вечером? Ло Цинъюй мгновенно, не задумываясь, ответила: — Есть... — Нет! — Ло Цинъюй, словно опомнившись, смутилась и занервничала. — Ты так настойчиво зовёшь меня Цинъюй, Цинъюй! — она прошипела, сжимая кулаки от смущения и недоумения. Она пристально смотрела на лицо Чен Тяньюя, затем обходя его вокруг, словно пытаясь разобраться в том, что с ним произошло. — А? — Чен Тяньюй был слегка ошеломлён и затем засмеялся. Вдруг его выражение лица изменилось, и он сказал голосом старика: — А, да... На самом деле, этот молодой человек одержим моим дедушкой! — Хм... Старик который обожает шашлыки! — он продолжил с характерным стариковским голосом. — Сейчас я, старик, хочу кушать шашлыки! — Именно в том месте, которое называется... "Рамбо ВВQ"! — он почти пропел последние слова. — И тот, кто опоздает, сам себе платит за еду! Он договорил. — Вжик! — пронеслось в воздухе. — Бах! — с грохотом от раскрытия двери раздался громкий звук. Чен Тяньюй молниеносно выбежал из квартиры. — ... — Ло Цинъюй опешила. Честно говоря, она ещё не пришла в себя от удивления. Спустя несколько секунд её уши раздался громкий крик: — Ха—! — громко прокричала она с удивлением и недоверием. — Чен Тяньюй! Ты издеваешься над мной!!!